

А. А. ГАЛАКТИОНОВ

РУССКАЯ СОЦИОЛОГИЯ XI-XX ВЕКОВ

2003-3

26287 2

А. А. ГАЛАКТИОНОВ

РУССКАЯ СОЦИОЛОГИЯ XI—XX веков

УЧЕБНИК

*Рекомендовано
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений,
обучающихся по гуманитарным
дисциплинам*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2002

Г. В. ПЛЕХАНОВ

Георгий Валентинович Плеханов (1856–1918) — теоретик марксизма, философ и социолог, историк общественной мысли, виднейший деятель русского и международного социалистического движения. По происхождению — дворянин из семьи офицера, мать — племянница В. Г. Белинского.

Уже в гимназии Плеханов выделялся своей эрудицией. В 1871 г. он поступил в Горный институт, сблизился с народниками.

Плеханов — один из создателей «Земли и воли», дважды арестовывался. В 1879 г. после раскола «Земли и воли» на Воронежском съезде возглавил «Черный передел». В 1880 г. вынужден был эмигрировать. Став последователем К. Маркса и Ф. Энгельса, в Женеве в 1883 г. создал группу «Освобождение труда», участвовал в конгрессах Интернационала. После II съезда РСДРП, на котором образовались две фракции, довольно быстро примкнул к меньшевикам, полемизируя с В. И. Лениным и с программами большевиков. По вопросам политической тактики иначе, чем Ленин, оценил революцию 1905 г., а московское восстание осудил. В марте 1917 г. Плеханов вернулся в Россию, окончательно разошелся с большевиками по поводу курса на социалистическую революцию, считая ее преждевременной, но решительно отвергал действия контрреволюции.

Умер в мае 1918 г. в Финляндии, где находился на санаторном лечении.

Созданная Плехановым группа «Освобождение труда» положила начало русскому марксизму. Издание переводов трудов К. Маркса и Ф. Энгельса и собственных сочинений стало главной целью членов группы.

Роль Плеханова состояла не только в популяризации марксизма, он занял место первого теоретика марксизма в нашей стране. Он выполнил творческие задачи: 1) раскрыл с позиций марксизма буржуазный характер русских общественных отношений; 2) доказал возможность применения теории Маркса и Энгельса к России, где сложились необходимые объективные условия; 3) определил новую расста-

новку политических сил и выработал основы революционной программы. Это явилось теоретическим обоснованием русской социал-демократии.

Труды Плеханова многочисленны. Среди них немало крупных по объему и очень важных по принципиальному значению. Вот главные: «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «Очерки по истории материализма», «Н. Г. Чернышевский», «История русской общественной мысли», «К вопросу о роли личности в истории», «Критика наших критиков».

В исследованиях Плеханова рассматриваются в основном социологические проблемы, в меньшей степени общеполитические. Этот акцент его творчества легко объясняется состоянием, особенностями общественной мысли его времени, проблемным полем в 80–90-е гг. XIX в. Впрочем, отдавая предпочтение социологии, Плеханов уже тогда исходил из формулы, появившейся позже: марксистская социология — исторический материализм, или материалистическое понимание истории, есть диалектический материализм, распространенный на объяснение общества. Эта формула выражает методологическое и теоретическое единство марксизма, что Плеханов настойчиво подчеркивал.

Распространение и развитие марксизма Плехановым происходило в острой полемике с идеологами народничества, оппортунистами и ревизионистами — разного рода вульгаризаторами ортодоксии и представителями буржуазной социологии.

Отношение Плеханова к социологии народников весьма сурово потому, что Михайловский и Кривенко были главными противниками социал-демократов. Тональность первых работ Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» (1883 и 1885), где речь идет главным образом о политических программах, быстро сменяется, например, в работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), разоблачительными выпадами. Плеханов отвергал обвинения народников, что, увязывая свои действия с условиями уже развившегося капитализма, марксисты согласились, примирились с ним, дойдя до квиетизма.

По мнению Плеханова, напротив, субъективно-идеалистический взгляд на историю игнорирует объективные

закономерности, признает абсолютную свободу, волю личности и приводит к фатализму, поскольку обращается к вторичным факторам, исключая основной. Народники отрицали законы истории и на их место ставили субъективные желания. Здесь позитивисты народнического толка смыкались с неокантианцами, и потому их критика Плехановым имела международное значение.

Среди объектов критики Плеханова выделяется «теория факторов» (плюралистическая социология). «Факторный» подход растаскивает историю на несколько историй — историю государства, историю права, историю морали, историю искусства и т. д., что в действительности означает отказ от исследования единой истории и отыскания основной причины общественного развития. При ее незнании ничего не остается, кроме ссылок на множество причин и их взаимодействие, что ничего не объясняет, а лишь является уклонением от ответа. Вместо монистической концепции предлагается эклектическая.

Марксистскую социологию Плеханов считал принципиально новой концепцией — первой материалистической, но она впитала весь прогресс предшествовавшей теоретической мысли, содержавшей фрагменты нового воззрения. Источники марксистской социологии Плеханов видел во французском материализме XVIII в. (Гольбах, Гельвеций), у французских историков эпохи Реставрации начала XIX в. (Гизо, Тьери, Минье), в утопическом социализме (Сен-Симон, Р. Оуэн, Ш. Фурье) и в философии истории и диалектике Гегеля.

Французские материалисты в поисках объективной основы общества ссылались на природу человека. И кроме того, указывали на категории «среда» и «мнение», не сумев, правда, разорвать их круговую зависимость: среда определяет мнения, мнения вырабатывают законы, формирующие среду. Этот порочный круг разорвал Маркс.

Французские историки эпохи Реставрации обосновали понятие «гражданский быт», «имущественные отношения», объявив их коренной причиной общества. Они открыли борьбу классов, красной нитью проходящую через всю историю. И, наконец, Гегель диалектически объяснил все составные части общества: общественный строй, государство, мораль, философию, религию, науку, взяв их в раз-

витии и подчинив их единой методологии — диалектике, но в пределах абсолютного идеализма.

Особенность плехановского метода изложения марксизма состояла в том, что он прежде всего подчеркивал генезис, историческую преемственность диалектического и исторического материализма, что было главной темой всех его теоретических работ. В самом деле, необходимо было показать, что марксизм возник на «столбовой дороге науки» (Ленин) и отвергнуть попытки противопоставления, отрыва марксизма от предыдущей философии, социологии, экономических учений. Плеханов обычно строит свои труды так, чтобы логически «вывести» марксистские положения, показать, что в них завершается долгий путь к истине. Плеханов уверенно чувствовал себя в истории философии, истории социологии. Поэтому его метод изложения марксизма — более исторический. Это в меньшей степени сказалось в отношении к русским предшественникам марксизма, с которыми он по преимуществу полемизировал.

Изложение марксистской социологии Плеханов осуществил в рамках основной формулы К. Маркса, данной им в предисловии „К критике политической экономии“, а именно: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройки и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы вообще. Не сознание людей определяет их общественное бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением последних — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их

оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»²⁶⁶.

Плеханов эту формулу переложил по-своему, стремясь к предельной популярности. Получилась так называемая «пятиэтажка».

1. Состояние производительных сил.

2. Обусловленные ими экономические (производственные) отношения.

3. Социально-политический строй, выросший на данной экономической основе.

4. Психика общественного человека, определяемая частью экономикой, а частью — всем выросшим на ней социально-политическим строем.

5. Различные идеологии, отражающие свойства этой психики.

Плеханов подчеркнул, что здесь главное — монистический принцип.

Вокруг «пятиэтажки» велись долгие споры. Плеханова упрекали в схематизме и упрощении. При этом забывали, что всякое сокращение, уплотнение, обобщение мысли всегда схематично. Как известно, абстракция отличается большим объемом, но бедна по содержанию.

В своих трудах по социологии Плеханов уделяет большое внимание проблемам базиса и надстройки, которые в русской социологии исследовались впервые. Категория базиса, экономических отношений, ставила на повестку дня проблему собственности на средства производства, а обращаясь к надстройке, Плеханов объяснял классовую структуру общества, государства и все, что связано с идейной жизнью. Показать взаимодействия базиса и надстройки, экономики и политики, экономики и права, наконец, экономики и философии, религии и других абстрактных продуктов человеческой мысли, привести в порядок понятия, существующие в обществе, Плеханов считал задачами первостепенной важности. Прояснение базисных отношений в России было особенно важно. Существовала собственность буржуазная, феодальная (поземельная), общинная (крестьянский земельный фонд), церковная и, наконец, дворцо-

²⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. М., 1959. С. 6–7.

вая, то есть царской семьи. Все эти формы частной собственности занимали господствующее положение в базисных отношениях и определяли экономическую жизнь страны. Правда, какую-то, причем заметную, часть составляла государственная собственность (имущество и вооружение армии, учебные заведения, средства связи, казенные заведения и пр.), что нельзя считать общественной, поскольку государство не представляло все общество, а являлось органом господствующего класса. Судя по литературе, современной Плеханову, в этой сложной системе теоретически мало кто разбирался. Марксистская социология, напротив, рассматривала все формы собственности России в строгом порядке. Методология материалистического понимания истории позволяла раскрыть экономические основания общества, хотя Плеханов не чувствовал себя сильным экономистом и не входил во все подробности хозяйственной деятельности, ограничиваясь социологическими решениями.

Вероятно, он понимал, что общих определений для начала было достаточно. Другую часть работы вскоре доделали экономисты-марксисты, в том числе и временные союзники — «легальные марксисты», имеющие экономическое образование, — Струве, Булгаков, Туган-Барановский. Однако такой «общий» взгляд Плеханова на экономику в дальнейшем сказался. И его следует учитывать при объяснении перехода Плеханова в меньшевизм.

Плеханов более сосредоточился на проблемах, связанных с надстройкой, что прямо выводило на политику. Он заявлял, что линия исторического развития нигде не замыкается в плоскости одной экономики. Все изменения в экономической области изменяются через надстройку, через политические учреждения и идеологию, потому что все, что должно войти в жизнь, проходит через сознание людей. Все изменения могут стать реальными только тогда, когда люди их признают или отвергнут.

Вопреки вульгаризаторам, изображавшим исторический материализм как «экономический» и утверждавшим, что базисные и надстроечные составляющие связаны линейной зависимостью, как бы только в «затылок», что изымает сознательный фактор из экономики, объявляя ее стихийной и тем самым давая повод для обвинений Маркса в фатализме, Плеханов доказывал активную роль политической

и идеологической надстроек, их обратное влияние на базис. То есть речь шла о взаимодействии базиса и надстройки, что означало диалектический характер причинно-следственных связей и зависимостей.

Он устанавливает четкую систему зависимости различных частей надстройки по степени их «удаленности» от базиса. Непосредственно к экономике примыкает политика — «деятельность людей, направленная на достижение различных (экономических, правовых, нравственных) целей и опирающихся на существующее в данное время соотношение общественных сил, то есть различных общественных классов и слоев. Таким образом, мы в политике, как и в экономике, имеем дело с *общественными отношениями людей*. Одни и те же люди создают одной стороной своих отношений экономическую структуру общества, а другой стороной — его политический строй»²⁶⁷.

Другие составные части надстройки Плеханов устанавливает в порядке все большей «удаленности» от базиса: право, мораль, наука, искусство, религия, философия. Они связаны с базисом, чем дальше от него, тем опосредованнее.

Из них право наиболее непосредственно зависит от экономики через посредствующее звено — политику. Широко известное определение права в марксизме: «Право есть воля господствующего класса, закрепленная в законах», Плеханов с точки зрения зависимости его от базиса раскрывает так: «...Оно никоим образом не может зависеть от свойств какой бы то ни было или чьей бы то ни было „идеи“: оно зависит, как мы видим, от тех способов производства и от тех *взаимных отношений между людьми, которые создаются этим способом*. В этом смысле у права нет и не может быть *идеальной* основы, так как основа его всегда *реальна*. Но *реальная основа* всякой данной системы права не исключает *идеального отношения* к ней со стороны членов данного общества»²⁶⁸.

С развитием производительных сил происходит изменение в общественном процессе производства, изменяются отношения собственности, что закрепляется в новых правовых учреждениях. Другие надстроечные формы, будучи

²⁶⁷ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 4. М., 1936. С. 172.

²⁶⁸ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 1. М., 1956. С. 631.

косвенным образом зависимыми от экономики, приобретают все большую относительную самостоятельность. Но это перекрывается основным положением марксизма: общественное бытие определяет общественное сознание. И при этом историческое движение человечества никогда не совершается одновременно. «Различные стороны общественной жизни никогда не могут идти в своем развитии параллельно с одинаковой быстротой»²⁶⁹.

Все составные части надстройки идеологичны, имеют идеологическую начинку разной степени концентрации, то есть несут классовое содержание. Их относительная самостоятельность легче всего выявляется в исторической преемственности, например, в непрерывно восходящем процессе развития философской мысли. Относительная самостоятельность форм общественного сознания объясняет, почему надстройка в целом и по частям из следствия превращается в причину и способствует дальнейшему развитию общественного бытия. Таков характер их взаимодействия.

Таким образом, Плеханов, как прежде Энгельс, обратил внимание на вульгаризирующую марксистскую социологию распространенность термина «экономический материализм». Экономика — основа общественного здания, но выводить все общественные явления непосредственно из экономики нельзя. Во-первых, некоторые из них от экономики удалены и связаны с ней через сложные посредствующие звенья (так, например, музыку нельзя напрямую объяснять состоянием экономики) и главное, всякое общественное явление, возникнув на экономической основе как конечной причине, фактом своего существования включается в систему причинно-следственных связей и в свою очередь становится причиной, как в случае экономика-политика. Политика в некоторые исторические периоды (чаще всего переходные) может играть роль активного, даже главного образующего фактора при изменении форм собственности.

Марксизм признает относительную самостоятельность политики, идеологии, искусства, религии, морали. Поэтому-то идеи, лозунги, теории становятся мощной силой общественного движения, политической борьбы.

²⁶⁹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 1. М., 1934. С. 128.

В «пятиэтажке» Плеханова есть понятие «психика общественного человека», которая как бы предваряет идеологию и которой нет в формуле Маркса. Но Плеханов увидел, что между идеологией и социально-политическим строем лежит обширное поле социальной психологии, обыденного сознания с нечетко выраженным политико-экономическим содержанием, тогда как идеология есть классовое политическое сознание. Нужно признать несомненную заслугу Плеханова в том, что он учел здесь достижение собственной русской общественной мысли, раскрывшей такое явление, как социальная психология, разработка которого принадлежит Михайловскому.

Развитие этой стороны марксизма у Плеханова тесно связано с раскрытием вопроса о роли народных масс и личности в истории. На основании разрозненных суждений Маркса и Энгельса создана и обоснована проблема, имеющая в России особенно важное значение. В работе «К вопросу о роли личности в истории» ярко реализуются принципы материализма и диалектики при объяснении этого явления общественной жизни.

Это сочинение Плеханова является классическим образцом исследования данной проблемы. Здесь личность рассматривается в основных категориях свободы и необходимости, случайности и необходимости, возможности и действительности.

Вместо обычного противопоставления свободы и необходимости Плеханов свободу в деятельности людей рассматривал как сознательное выражение необходимости, слегка перефразируя известную в марксизме формулу: свобода есть осознанная необходимость, и только в таком понимании и соотношении с необходимостью человек может быть свободным. Свобода исключает произвол и субъективные планы, не увязанные с необходимостью, то есть с понятными закономерностями. Осознание необходимости есть единственная основа и опора человеческой свободы. Объективная закономерность исключает случайность, хотя необходимость реализуется через случайные, единичные явления.

Действия человека вопреки законам природы и общества не могут быть свободными и квалифицируются как произвол, ведущий к разрушительным последствиям.

Буржуазный культ личности (приоритет личности) Плеханов опровергает логическим построением и обширным эмпирическим материалом.

Он ссылается на деятельность многих выдающихся деятелей в различных сферах жизни. Делается следующий вывод: как бы значительна не была личность, она не может изменить общее направление развития истории, но посредством своего ума и характера ей доступно изменить облик событий и отчасти их последствия. Все дело в том, что личность служит необходимости, которая является в обществе суммой многих волей и потому объективна. Личность всегда выражает, сознательно или бессознательно, интересы определенных общественных сил. Личность — «начинатель», потому что видит дальше других, хочет сильнее других и обладает соответствующими способностями.

Если в развитии общественных отношений Плеханов определил роль личности как выразителя общественных интересов и соответственно интересов народных масс, то в вопросе об источнике развития самих производительных сил остался существенный пробел. Дело в том, что он не включил в состав производительных сил этой определяющей стороны материального производства, человека, его труд, оставив их «снаружи». А между тем именно люди создают орудия труда, и труд есть основа экономики. Поэтому люди — самый главный, самый активный элемент производительных сил. Поэтому люди — двигатели истории.

Без людей динамику производительных сил Плеханов хотел найти в географической среде. «Первоначальный толчок для развития общественных производительных сил дает сама природа: их рост в значительной степени определяется свойствами географической среды»²⁷⁰. Тонкость вопроса состоит в том, что процесс труда есть действительно взаимодействие человека с природой, но «первое» везде труд, способный адаптироваться к природе, так что географическая среда обеспечивает большие или меньшие возможности развития производства, то есть ее воздействие на общество, во-первых, косвенно, во-вторых, различна зависимость общества от природы по мере совершенствования

²⁷⁰ Плеханов Г. В. Избранные философские сочинения: В 5 т. Т. 2. М., 1956. С. 228.

производительных сил, и, в-третьих, человек изменяет природу и одновременно изменяет себя.

Смещение Плеханова в сторону географического детерминизма заметно в одобрительной рецензии на книгу Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки» и значительно сильнее выражается в «Истории русской общественной мысли», где чувствуется влияние трудов С. Соловьева по истории Древней Руси. Вопрос стоял об особенностях классовой борьбы. Если в тесноте западноевропейских государств каждый человек держался за свой долговечный каменный дом и при малейших посягательствах ожесточенно защищал свое жилье, то русские просторы всегда служили клапаном, выпускающим накопившийся пар классовых противоречий. Мужик просто сажал семью в телегу и отъезжал в какие-нибудь пустоши, где в короткий срок рубил новую избу.

Русские просторы не только разряжали классовую борьбу, они вообще отчасти объясняют характер общественного строя Московской Руси, влияя на развитие социальной структуры, государства, его идеологии и культуры. Здесь одна из причин отсталости России и западнической по преимуществу ориентации общества. Поэтому концепцию «Истории общественной мысли» Плеханов построил на противопоставлении двух «партий», западников и славянофилов, от XV до XX в. Процесс европеизации России объявлен главным.

Конечно, отступления Плеханова к решениям географического толка видны только специалистам, изучавшим его творчество много лет спустя, но и их нужно знать, как возможные искривления в логике марксистской социологии.

При изложении социологии Плеханова особую важность приобретает вопрос о причинах его перехода на меньшевистские позиции.

Первый русский марксист, естественно, сосредоточил свое внимание на доказательстве возможности применения теории Маркса и Энгельса не только в капиталистических странах Западной Европы, но и в России, которая тоже встала на путь буржуазного развития. Доказать это было совершенно необходимо, чтобы преодолеть господствовавшие в среде русских революционеров народничес-

кие представления. Но, успешно выполняя выдвинутую освободительным движением задачу, Плеханов не учитывал того, что некоторые положения марксизма, верные в одних условиях, в других требуют уточнения, изменения и даже полной замены. Такие своеобразные условия сложились в конце XIX в. в России, которая, сделавшись капиталистической страной, вместе с тем сохраняла пережитки феодализма — царизм и помещичье землевладение, что создавало особую расстановку классовых сил. Поэтому и революционные задачи русского пролетариата и его партии в тактическом отношении существенно отличались от задач, стоящих перед западноевропейской социал-демократией. Проявляя в этих вопросах излишнюю прямолинейность и накладывая западноевропейскую модель на Россию, Плеханов тем самым вносил в марксистскую теорию элементы догматизма.

Плеханов верно определил основные этапы русской революции, считая, что пролетариат сначала должен участвовать в уничтожении абсолютизма с целью завоевания политической свободы, а затем осуществить социалистическую революцию. Принимая во внимание общие закономерности общественного развития, Плеханов был прав с точки зрения основных этапов революционного движения, так как самые общие закономерности двух этапов на Западе и в России совпадали. Но абсолютизация общих закономерностей при полном отнесении к России схемы буржуазной революции на Западе, например, во Франции в предшествующую эпоху, и игнорирование русских социально-экономических особенностей привели к ошибочной оценке движущих сил и неверному определению роли различных классов в буржуазной революции.

Основной ошибкой Плеханова явилось отрицание революционных возможностей крестьянства, отказ от идеи союза пролетариата с крестьянством и вера в революционность буржуазии. «„Пролетарий“ и „мужичок“ — это настоящие политические антиподы, — писал Плеханов. — Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль „мужичка“»²⁷¹. А в статье «Еще раз о принципах и тактике русских социалистов» (1890) он

²⁷¹ Плеханов Г. В. Собр. соч. Т. 3. М., 1922. С. 383.

заявил: «Кроме буржуазии и пролетариата, мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»²⁷².

Как известно, дореформенную Россию Плеханов считал разновидностью восточной деспотии²⁷³, подчеркивая государственное закрепощение крестьян и сводя роль помещиков к посредничеству между государством и крестьянством. Только в этом видел Плеханов пережитки крепостничества в деревне. Помещичье землевладение, сохранившееся и после 1861 г. и питавшее революционные силы крестьян, по существу, совершенно не учитывалось. Капитализация аграрных отношений была преувеличена. В природе крестьян подчеркивалась главным образом связь с частной собственностью. Тем самым Плеханов приглушил антагонизм между крестьянством и помещиками. Поэтому роль крестьянства рассматривалась лишь с точки зрения буржуазных, а не полуфеодальных отношений. Или иначе: революционность крестьянства допускалась лишь в случае его перехода на положение пролетариата и исключалась тогда, когда оно стремилось сохранить свое положение мелкобуржуазного класса. Позже, подводя итоги первой русской революции, Плеханов даже заявил, что именно крестьянство «подсидело» революцию, тогда как В. И. Ленин, ясно видевший источники революционных сил крестьян в существовании помещичьего землевладения, говорил, что центр нашей революции не в городе, а в деревне.

Оценка Плехановым роли крестьянства — один из ярких примеров его выводов на основе механического использования положений марксизма: так Плеханов интерпретировал применительно к крестьянству известные положения Маркса и Энгельса о мелкой буржуазии в «Манифесте коммунистической партии».

Также, вследствие аналогии и догматического использования некоторых положений марксизма, Плеханов рассмотрел истинное лицо русской буржуазии. Он полагал, что русская буржуазия, подобно западной, должна стать главной силой антифеодальной революции²⁷⁴. Утвержда-

²⁷² Плеханов Г. В. Собр. соч. Т. 3. М., 1922. С. 119.

²⁷³ См.: О задачах социалистов в борьбе с голодом в России (1892) // Собр. соч. М., 1922. Т. 3.

²⁷⁴ См., например: Плеханов Г. В. Собр. соч. М., 1922. Т. 3. С. 400.

лось даже, что буржуазия в России больше страдала от абсолютизма, чем крестьянство. Плеханов не учел по крайней мере двух обстоятельств. Во-первых, русская буржуазия многими нитями была связана с царизмом, она отчасти нуждалась в нем и зависела от него. Затяжной характер развития капиталистических отношений породил формы слияния буржуазной и феодальной эксплуатации. В политическом отношении русская буржуазия еще с 1848 г. отрицательно относилась к революционным методам борьбы, боясь, как это ей показал опыт Запада, развязывания классовой борьбы ввиду угрозы со стороны пролетариата. Во-вторых, русская буржуазия набрала силы к моменту, когда мировая капиталистическая система стала втягиваться в эпоху империализма. Буржуазия в России никогда не была революционной.

Вопрос о государстве, по которому у Плеханова нет специальных работ, решен им не столь емко и последовательно. Нигде он не высказывался об отношении пролетарской революции к буржуазному государству, а также о необходимости слома старой государственной машины, что является необходимым условием успеха всех революций. Понятно, что старое государство — главный элемент политики, не может служить новому общественному строю, который создает новое государство, выражающее интересы победившего класса.

У Плеханова частично сохранились народнические понятия о государстве как о надобщественном органе, что позднее, независимо от источников, слилось с буржуазным либерализмом. Так же, как либералы, Плеханов допускал, что государство помимо классовой сущности несет в себе функции соединения общественных сил, подобно древним государствам в борьбе общества с природой. А в меньшевистский период он даже подчеркивал главную роль государства в обеспечении сотрудничества классов.

При рассмотрении эволюции взглядов Плеханова необходимо исходить из следующих обстоятельств. Плеханов как революционер и теоретик воспитывался на идеях русского освободительного движения. С марксизмом он познакомился, будучи уже зрелым человеком, приняв его как готовое и верное учение, что и отвечало объективным условиям 80–90-х гг. XIX в. Еще оставаясь бакунистом,

Плеханов сначала убедился в бесперспективности тактики народников, а затем — в несоответствии всей системы взглядов народничества с новыми фактами и явлениями русской жизни, что и привело его к марксизму. Но Плеханов не «выводил» марксизм из русских отношений, а «накладывал» его формулы на действительность, которая созрела до степени приложения к ней марксистской теории революции в главном, но не учитывал ее специфики. Поэтому Плеханов, следуя своему методу, утверждал марксизм посредством отрицания всей суммы господствовавших в революционном движении России идей. В отличие от Ленина, он не боролся за «наследство», напротив, подверг его критике до самых корней, и сам признавался позднее, что «перекритиковал» Чернышевского как основной источник народнических предрассудков. На место абсолютизированной Чернышевским и народниками русской самобытности Плеханов поставил западническую модель революционной теории, которую понимал в качестве альтернативной направлению «русского социализма». Это был полный переход в противоположность. Западническая или, как считал Плеханов, универсальная модель оказалась не подходящей для России. Напротив, марксизм в интерпретации Ленина, соотнесенный с конкретными условиями России и вобравший в себя соответствующие выводы предшествовавшей отечественной революционной мысли, явился истинной теорией русской революции и тем самым, поскольку Россия была узлом противоречий мирового империализма и центром революционного движения, приобрел интернациональное значение.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5

I СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ. ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ ОБОБЩЕНИЙ. X—XVI вв.

Глава 1. Богословы-книжники	11
<i>Иларион</i>	11
<i>Филофей</i>	15
Глава 2. Публицисты и челобитчики	19
<i>И. С. Пересветов</i>	19
<i>Ермолай-Еразм</i>	24
<i>Ю. Крижанич</i>	27

II СОЦИОЛОГИЯ ЭПОХИ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ И СТАНОВЛЕНИЯ ДВОРЯНСКОЙ МОНАРХИИ. XVIII в.

Глава 3. Ф. Прокопович	33
Глава 4. В. Н. Татищев	39
Глава 5. М. М. Щербатов	49
Глава 6. Я. П. Козельский	54
Глава 7. С. Е. Десницкий	61
Глава 8. А. Н. Радищев	69

III СОЦИОЛОГИЯ ПЕРИОДА КРИЗИСА ПОМЕЩИЧЬЕ-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО СТРОЯ. ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.

Глава 9. П. И. Пестель	82
Глава 10. Н. И. Надеждин	94
Глава 11. П. Я. Чаадаев	102
Глава 12. Т. Н. Грановский	113
Глава 13. А. С. Хомяков	122
Глава 14. К. С. Аксаков	132
Глава 15. А. И. Герцен	140

IV СОЦИОЛОГИЯ ЭПОХИ РЕФОРМ И РЕВОЛЮЦИОННОЙ СИТУАЦИИ 50—60-х гг. XIX в.

Глава 16. Б. Н. Чичерин	153
Глава 17. Ф. М. Достоевский	162
Глава 18. Н. Я. Данилевский	176
Глава 19. Н. Г. Чернышевский	193

V
СОЦИОЛОГИЯ
ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА.
70-90-х гг. XIX в.

Глава 20. В. С. Соловьев	207
Глава 21. К. Н. Леонтьев	217
Глава 22. Л. Н. Толстой	226
Глава 23. Л. И. Мечников	241
Глава 24. М. М. Ковалевский	249
Глава 25. П. Л. Лавров	263
Глава 26. М. А. Бакунин	277
Глава 27. П. Н. Ткачев	290
Глава 28. Н. К. Михайловский	303
Глава 29. Г. В. Плеханов	324

VI
СОЦИОЛОГИЯ
НАКАНУНЕ РАДИКАЛЬНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ.
НАЧАЛО XX в.

Глава 30. П. Б. Струве	341
Глава 31. С. Н. Булгаков	351
Глава 32. Н. А. Бердяев	359
Глава 33. П. Н. Милюков	371
Глава 34. Н. И. Кареев	380
Глава 35. Иванов-Разумник	385
Глава 36. В. И. Ленин	394

Послесловие	405
-----------------------	-----

Генеральный директор А. Л. Кноп. Директор издательства О. В. Смирнова
Главный редактор Ю. А. Сандулов. Художественный редактор С. Л. Шапиро
Литературный редактор О. П. Панайотти. Корректор О. В. Афанасьева
Набор У. А. Елькиной. Верстальщик С. Ю. Малахов
Выпускающие А. В. Яковлев, Н. К. Белякова

ЛР № 065466 от 21.10.97

Гигиенический сертификат 78.01.07.953.П.001273.02.02
от 28.02.2002 г., выдан ЦГСЭН в СПб

Издательство «ЛАНЬ»

lan@lpbl.spb.ru; www.lanpbl.spb.ru

193012, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, 277,

издательство: тел.: (812)262-11-78; pbl@lpbl.spb.ru (издательский отдел),

производственный отдел: тел.: (812)262-24-95;

print@lpbl.spb.ru (производственный отдел),

склад № 1: факс: (812)267-27-92, 267-13-68; trade@lpbl.spb.ru (торговый отдел),

193029, пр. Елизарова, 1, склад № 2: (812)265-00-88, 567-54-93, 567-14-45;

root@lanpbl.spb.ru

Филиал в Москве:

Москва, 7-я ул. Текстильщиков, 5, тел.: (095)919-96-00, 787-59-47, 787-59-48

Филиал в Краснодаре:

350072, Краснодар, ул. Зиповская, 7, тел.: (8612)62-97-73.

Сдано в набор 23.10.99. Подписано в печать 29.03.02.

Бумага типографская. Гарнитура Школьная. Формат 84×108^{1/32}.

Уч. изд. л. 22,95. Усл. п. л. 22,68. Тираж 5000 экз.

Заказ № 04. 93.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ООО «СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ПЕЧАТНЫЙ ДВОР»
188350, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Солодухина, д. 2